Хуо Цзиняо думал, что Ци Сивэй и Лянь Цзинь попали в эту переделку из-за своего развода.

Но он не ожидал, что Лянь Цзинь - младший брат Шэнь Минчжу.

Конечно, он знал о Шэнь Минчжу. Шэнь Минчжу попросил кого-то подделать машину. В итоге мать Ци Сивэя умерла.

И именно по вине Хуо Цзиньяо ее приговорили к 15 годам тюрьмы. Он никак не ожидал, что семья Шэнь Минчжу однажды придет отомстить Ци Сивэю.

Какое отношение это имеет к Ци Сивэю? Шэнь Минчжу убила человека и поплатилась за это жизнью. Она должна была заплатить за это.

Откуда у Лянь Цзиня взялось право заставлять Ци Сивэй расплачиваться? Даже мстить Ци Сивэй?

Теперь он не знал, о чем думает Ци Сивэй. Если бы она решила отомстить, Хуо Цзиньяо обязательно помог бы ей.

"Это уже не имеет значения".

Глаза Ци Сивэй были пусты, и она выглядела очень потерянной.

"Пусть будет так". Ребенок все равно ушел. У нее ничего не осталось, поэтому ей было все равно, что она потеряет его.

"Но..."

"Дзиньяо, спасибо, что так помог мне. Но об остальном я позабочусь сама".

Ци Сивэй повернулась и посмотрела на Хуо Цзиньяо. Выражение ее глаз, казалось, слегка изменилось. Хуо Цзиньяо немного забеспокоился.

"Я думаю, что раз он не отпускает тебя, ты должен придумать, как решить эту проблему, верно?"

"Тогда это мое дело".

"Сивэй, мы же друзья".

"Цзиньяо, я благодарю тебя, но есть вещи, которые я должен решить сам".

Ци Сивэй выглядел измученным. Хуо Цзиньяо хотел сказать еще что-то, но знал, что она его больше не послушает. Он мог только думать о том, чтобы присмотреть за ним, если представится возможность.

Он считал, что если он будет рядом, то Лянь Цзинь не сможет так легко действовать безрассудно.

"Кстати, Цзинь Яо, есть кое-что, в чем мне очень нужна твоя помощь".

"Что именно?"

"Я хочу встретиться с этим ребенком".

Хуо Цзиньяо был ошеломлен такой просьбой. "Сивэй, ты..."

Ци Сивэй моргнула глазами и встретила его взгляд. Выражение ее лица было необычайно решительным и упрямым.

"Несмотря ни на что, он находится в моем животе уже семь-восемь месяцев. Я хочу его увидеть".

Хуо Цзиньяо не думал, что это хорошая идея. Глядя на упрямство в глазах Ци Сивэя, он беспомощно кивнул.

"Я пойду поспрашиваю".

На самом деле, он не знал, где в больнице будет находиться ребенок. Ему нужно было спросить Су Цинсана.

"Мне придется вас побеспокоить".

Хуо Цзиньяо обеспокоенно посмотрел на нее. Он не был уверен, не потеряет ли она контроль над собой, когда увидит ребенка.

Он вышел из палаты, затем дал указание людям Ян Вэньчана охранять дверь палаты и не впускать Лянь Цзинь.

Сам он отправился в кабинет акушера-гинеколога. Однако Сунь Хуэйя случайно вышла перед его входом.

Она разговаривала по телефону, и ее глаза загорелись, когда она увидела Хуо Цзиньяо. Она быстро положила трубку и подошла к Хуо Цзиньяо.

"Директор Сунь, Цинган здесь?"

"Она здесь? Разве ты не знаешь? Цинсана забрала полиция".

"Что ты сказал?"

На этот раз настала очередь Хуо Цзиньяо быть потрясенным. Его выражение лица внезапно изменилось, и он сделал полшага вперед.

"Скажи мне четко, как Цинсана забрала полиция?"

"Вот так." Сунь Хуэйя объяснила ситуацию утром, и она тоже была встревожена. "Как Цинган мог убить того ребенка? Мы все это видели. Ребенок был уже мертв, когда родился".

На самом деле, Хуо Цзиньяо слишком долго откладывал роды. Однако дело было вовсе не в задержке.

Даже если бы Хуо Цзиньяо отправил Ци Сивэя в другую больницу, ребенок все равно не смог бы выжить. Отсутствие кислорода было слишком долгим, а организм ребенка был слаб еще в теле матери.

Когда Сунь Хуэйя и Хуо Цзиньяо были в Си Сити, чтобы помочь в ликвидации последствий катастрофы, она познакомилась с Хуо Цзиньяо. Она не могла скрыть беспокойство в своем голосе.

"Цзиньяо, ты не можешь сомневаться во врачебной этике Цинсана, а тем более в ее характере. Она никогда бы так не поступила".

"Я знаю, директор Сунь.

Я все знаю. Не волнуйтесь, я разберусь с этим вопросом".

Он развернулся и ушел. В данный момент Хуо Цзиняо не волновала просьба Ци Сивэя увидеться с ребенком.

Он достал свой телефон и начал звонить. Его взгляд был намного пронзительнее, чем когда-либо.

Су Цинцан убил кого-то? Какая шутка. Больше не было нужды ничего говорить. Должно быть, это дело рук Лянь Цзиня. Должно быть, он думал, что ребенок еще жив. Чтобы заставить его отдать ребенка, он специально вызвал полицию и увез Су Цинсана.

Положив трубку, Хуо Цзиньяо развернулся и собрался идти в палату Ци Сивэя. Однако, сделав два шага, он остановился.

Лянь Цзинь. Он должен был его помнить.

..

После допроса Су Цинсану было отказано в освобождении под залог. Причина заключалась в том, что она еще не решила свою проблему.

Хуо Цзиньяо посмотрел на человека перед собой и холодным голосом сказал: "Директор Чжао, я хотел бы спросить, какое преступление совершила моя жена?".

Директор Чжао обильно вспотел, когда увидел, что Хуо Цзиньяо идет прямо к его двери.

Откуда он знал, что его подчиненные настолько бесчувственны? Как они могли оскорбить всемогущего, которого он не мог позволить себе оскорбить?

Кто в городе Ронг не знал о семье Хуо? Не говоря уже о положении семьи Хуо в городе Ронг. Хотя старший из семьи Хуо ушел в отставку, его сын сейчас поднимался по карьерной лестнице, не говоря уже о том, что двоюродная бабушка семьи Хуо была замужем за командующим.

Он вспомнил полученную новость о том, что двоюродного брата Хуо Мингуана, Хуо Минфана, собирались перевести в провинцию. На спине директора Чжао выступил холодный пот.

"Это недоразумение, это все недоразумение".

"Недоразумение?" Хуо Цзиньяо посмотрел на время. "Прошло уже более шести часов с тех пор, как вы увезли мою жену. Я хочу спросить, вы хотите сказать, что пригласили мою жену для помощи в расследовании?

Поскольку это помощь следствию, то это доказывает, что у вас нет доказательств того, что моя жена совершила преступление. Раз у вас нет доказательств, какая у вас причина держать мою жену в заложниках?"

"Президент Хуо, послушайте, мои подчиненные слишком тугодумы. Я освобожу вашу жену

прямо сейчас".

"Это вполне естественно, что вы освободите мою жену. Моя жена не сделала ничего плохого. Я здесь, чтобы объяснить вам это".

"Да, да, да. Мы обязательно дадим вам объяснения по этому вопросу".

Директор Чжао изначально хотел, чтобы кто-то вывел Су Цинсана, но как он посмел бы позволить кому-то другому вывести ее сейчас?

Он сразу же повел Хуо Цзиньяо к месту, где ее держали.

После того как Су Цинган пришла, она попросила позвонить, но никто не обратил на нее внимания.

Ей не только не дали ни с кем поговорить, но и не позволили уйти, а когда попросили предъявить улики, доказывающие ее вину, эти люди не смогли их предъявить.

Это было нормально, если они не могли их предъявить, но они все равно настаивали на том, чтобы обвинить ее в неисполнении обязанностей. Они говорили, что смерть ребенка произошла по ее вине.

Су Цинган не мог подобрать слов по отношению к этим людям. Эти люди были просто смешны до крайности.

Она не знала, что суровый мужчина-полицейский был одноклассником Лянь Цзиня. Лянь Цзинь нашел его и попросил проучить Су Цинсана.

Поскольку она не могла выбраться, Су Цинган не спешила уходить. Она начала догадываться, кто пытается усложнить ей жизнь.

Хуо Ифань и Су Пэйчжэнь находились в тюрьме. Второй суд закончился, и первоначальный приговор был оставлен в силе.

Она хотела навестить Сян Кайпина, но несколько раз не знала, как противостоять Сян Кайпину, и в конце концов сдалась.

Сян Кайпину нужно было время, да и ей тоже. Со второго суда по делу Су Пэйчжэня и Хуо Ифань до сих пор Су Цинган не видела Сян Кайпин.

Может ли это быть делом рук Сян Кайпина?

Су Цинган сразу же отвергла эту идею.

Судя по тому, как она понимала Сян Кайпин, та вряд ли стала бы так поступать.

Кто это был? Ци Сивэй? Су Цинган покачала головой. Потеря ребенка действительно была для нее печальным событием.

Однако, если бы Ци Сивэй была таким человеком, Хуо Цзиньяо не стал бы с ней дружить. Возможно, она совершила ошибку?

Мысли Су Цинсана разбегались. Она обдумывала множество вариантов и отбрасывала их один за другим.

Мужчина-полицейский в центре подошел дважды и попросил ее признаться. Су Цинган потеряла дар речи. Она всегда с большим уважением относилась к полицейским и солдатам.

Особенно после того, как Чжан Ичэн спас ее в прошлый раз, она считала этих людей героями народа.

Но как обстояли дела сейчас? У другой стороны не было никаких доказательств, но она все равно хотела, чтобы она призналась?

Она все еще задавалась вопросом, почему полицейский так на нее нацелился и отказывается ее отпустить, когда дверь маленькой темной комнаты открылась.

Она подумала, что полицейский пришел, чтобы заставить ее снова признаться, поэтому сидела, не двигаясь.

Она не ожидала, что на этот раз пришел не полицейский, а Хуо Цзиньяо. Рядом с ним стоял мужчина средних лет в форме.

Су Цинган взглянула на него. Не успела она ничего сказать, как Хуо Цзиньяо уже подошел к ней.

Он протянул руки и притянул ее к себе. Кроме них был еще кто-то, поэтому теплый жест Хуо Цзиньяо заставил Су Цинган почувствовать себя немного неловко.

Ей стало легче и спокойнее, и она доверилась Хуо Цзиньяо.

Это было здорово, что он здесь.

Она знала, что он обязательно придет и выручит ее, но не ожидала, что так быстро.

Она думала, что ей придется остаться там на день, а оказалось, что ей придется провести там 24 часа, как это делают люди в телепередачах.

"Извините, я опоздал".

Он не знал, что Су Цинсана забрала полиция, поэтому она промучилась там несколько часов.

Хуо Цзиньяо почувствовал себя очень виноватым при мысли об этом. Он отпустил его руку и немного отступил назад. Он положил руки на плечи Су Цинган и оглядел ее с ног до головы.

"Как ты? Ты в порядке?"

Су Цинган покачала головой. В конце концов, времена были уже другие. Даже если бы они хотели усложнить ей жизнь, они не смогли бы ничего с ней сделать.

Хуо Цзиньяо вздохнул с облегчением. Обернувшись, он увидел мужчину и женщину, стоявших позади начальника Чжао.

Они потрясенно смотрели на Хуо Цзиньяо, а лицо мужчины выглядело еще более забавным.

Как раз в тот момент, когда они собирались что-то сказать, начальник Чжао повернулся к ним двоим и отругал их.

"Что вы делаете? Разве миссис Хуо можно трогать? Вы два идиота. У вас есть мозги?"

Эти двое не посмели пикнуть после того, как их отругал начальник Чжао. Начальник Чжао отругал их еще несколько раз, а когда он повернулся, чтобы посмотреть на Хуо Цзиньяо, его голос стал мягче.

"Президент Хуо, мы не знали об этом и не делали этого специально. Тогда смотрите..."

Его нельзя было обвинить в излишней осторожности. В конце концов, если бы Хуо Мингфан из семьи Хуо был переведен в провинцию, он мог бы позаботиться о таком простом начальнике бюро, как он.

Кроме того, семья Хуо занималась крупным бизнесом и была главным финансовым спонсором провинции. Он не хотел вступать с ними в прямую конфронтацию.

В данный момент Хуо Цзиньяо заботился только о Су Цинсане, и ему было не до карьеры начальника Чжао. Однако...

Он прошелся взглядом по двум людям, стоявшим позади начальника Чжао, и холодно фыркнул.

"Раз уж вы не знаете, как вести дела, не оставайтесь на столь важном посту. Поручите это кому-нибудь способному".

"Да, да. Я обязательно это сделаю. Я обязательно это сделаю".

повторил начальник Чжао. Лица двух полицейских побледнели, особенно того мужчины-полицейского, который был одноклассником Лянь Цзиня.

Он долгое время работал, прежде чем его повысили до заместителя руководителя группы. В конце года его собирались повысить до руководителя группы, и он думал, что после завершения этого дела его повысят еще быстрее. Кто бы мог подумать, что все закончится именно так.

Хуо Цзиньяо было все равно, счастливы они или нет. Ему было не до слов начальника Чжао. Он взял Су Цинсана и ушел.

Снаружи Ян Вэньчан уже припарковал свою машину. Когда он увидел, что они вышли, он быстро прошел вперед и открыл им дверь.

Сев в машину, Су Цинцан посмотрел на вход снаружи. Начальник Чжао все еще стоял там и махал им рукой.

"Как вы узнали, что я заперт? Я думал, вы узнаете об этом только завтра".

"Я пошел в больницу искать тебя. Директор Сунь сказал мне".

Хуо Цзиньяо крепко держал ее за руку. "Почему ты не позвонил мне сразу?"

"Не говори об этом". Су Цинган надулся при упоминании об этом. "Они забрали мой телефон. Они вообще не разрешали мне звонить и связываться с внешним миром".

"Это моя вина".

Хуо Цзиньяо чувствовал себя немного виноватым. Он слышал от директора Сунь, что она пыталась связаться с ним, но у нее ничего не вышло.

"В следующий раз я обязательно дам мой номер телефона всем вашим коллегам. Скажите им, чтобы звонили мне, если им что-то понадобится".

"Как я могу винить тебя?" Су Цинсань с безразличным выражением лица взял его за руку. "Я не могу винить тебя. Даже если бы ты знал, меня бы все равно привезли сюда. Вопрос только в том, как долго я здесь останусь".

"Я знаю." Однако он не мог не винить себя. Он не мог не чувствовать себя виноватым за то, что не защитил ее должным образом.

"Кстати, ты знаешь, кто меня преследует?" Су Цинган считал, что раз он здесь, то, должно быть, уже узнал.

Хуо Цзиньяо сузил глаза, и в его взгляде мелькнула злоба. "Я примерно догадываюсь".

"Кто это?"

"Лянь Цзинь".

"Лянь Цзинь? Кто это?" Су Цинцан не узнал это имя.

"Муж Ци Сивэй".

"А?"

На этот раз настала очередь Су Цинсана быть потрясенным. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо. "Он... он нацелился на меня, потому что потерял своего сына?"

"Да".

"Но этот его ребенок не дышал, когда родился. Как он может винить в этом меня?"

Когда Су Цинган сказала это, ее ясные глаза наполнились любопытством, она вдруг повернулась и посмотрела на Хуо Цзиньяо.

"Твой хороший одноклассник тоже был вовлечен в это дело?"

"Нет."

"Ты уверен?" Честно говоря, Су Цинган действительно была немного недовольна. В конце концов, ни одна женщина не хотела бы, чтобы ее муж заботился о другой женщине.

Таков был ее характер, и такой человек она была. Если она была недовольна, она ясно выражала свое недовольство.

Хуо Цзиньяо крепко сжал ее руку и нежно покачал головой.

"Она действительно не знает. На самом деле, она и ее муж собираются развестись".

Хуо Цзиньяо не собирался сплетничать о личной жизни других людей. Однако Су Цинган не

был посторонним человеком. Он вкратце рассказал Су Цинсану об инциденте с Ци Сивэй, и после того, как Су Цинсан услышала, ее глаза расширились от шока.

"Все настолько драматично?" Это было похоже на реальную версию "Гамлета".

"Да." Хуо Цзиньяо вспомнил бледное лицо Ци Сивэй и то, какой измученной она выглядела после пыток, и испустил долгий вздох.

"Так оно и есть. Лянь Цзинь не поверил, что ребенок пропал. Он думал, что я намеренно спрятала его, чтобы он не нашел его. Потом он узнал о моих отношениях с тобой, и поэтому сделал то, что сделал сегодня. Я думаю, он хотел усложнить тебе жизнь, чтобы заставить меня пойти на компромисс".

СУ Цинган ничего не понимала. Тем не менее, она спросила: "Он все еще искал Ци Сивэя сегодня?".

"Да, но мои люди уже выгнали его".

Хуо Цзиньяо немного опешил при мысли о Лянь Цзине. Да, то, что случилось с его семьей, было трагедией, и он действительно был жалок. Но какое отношение все это имело к Ци Сивэю?

Мать Ци Сивэй была кем-то убита, а ее отца похитили.

Она не думала о мести, а бежала за границу.

Если бы она не узнала, что ее биологическую мать убила мачеха... Ее мать могла бы умереть от горя.

При таких обстоятельствах он не считал, что Ци Сивэй сделал что-то плохое. Жаль, что такой взрослый мужчина, как Лянь Цзинь, усложняет жизнь женщине.

"Выгнать его?"

Су Цинган замолчала, задумавшись о чем-то. Она серьезно посмотрела на Хуо Цзиньяо.

"Я не думаю, что ты можешь его выгнать. Раз уж он так сильно хочет увидеть ребенка, пусть увидит его".

"Цинган?"

"Ребенок все еще находится в морге больницы. Мы не имеем права распоряжаться им. На самом деле, это дело Ци Сивэй и ее мужа решать, что делать с телом ребенка".

В этот момент Су Цинган испустил долгий вздох. "Я проработал в больнице несколько лет. На самом деле, я видел много подобных вещей. Несмотря ни на что, люди, которые ушли, уже ушли. Но те, кто еще жив, должны продолжать жить. Если возможно, я надеюсь, что они смогут прийти в себя".

Хуо Цзиньяо посмотрел на нее глубоким взглядом. Он вдруг наклонился и поцеловал Су Цинсана в губы.

"Дорогая, я понял, что у тебя есть талант быть философом".

Су Цинган не могла не рассмеяться, глядя на него. "Я не могу быть философом. Я просто видела слишком много людей, умирающих от старости и болезней. Я более непредвзята, чем обычный человек".

Хуо Цзиньяо ничего не ответил. Он думал о том, как Су Цинган неоднократно прощала Су Чэнхуэя за то, что он причинил ей вред. Это не обязательно было связано с ее профессией.

В конце концов, по сравнению с жизнью и смертью все остальное было мелочью.

"Так получилось, что Сивэй тоже хочет увидеть этого ребенка. Почему бы тебе не договориться об этом?"

"Хорошо."

Су Цинган не стала задерживаться. Было еще рано, поэтому она сначала вернулась в больницу.

Ци Сивэй видел Су Цинсана лишь однажды на банкете семьи Хуо.

Когда она увидела Су Цинсана, который был одет в белый халат и выглядел совсем не так, как ослепительная красавица на банкете, она все еще не могла скрыть своего удивления.

Су Цинган, одетый в униформу, обладал неповторимым шармом.

"Доктор Су, извините за беспокойство". Ци Сивэй успокоилась, так как уже знала, в какой ситуации она оказалась.

После того, как Су Цинсана забрала полиция, директор Сун подумала, что это дело может быть как-то связано с Ци Сивэй, поэтому она пришла в отделение, чтобы объяснить ситуацию того дня.

Благодаря этому Ци Сивэй узнала, что Су Цинсана действительно забрали в полицейский участок из-за ее дел.

"Мне очень жаль. Мне действительно жаль. Когда он что-то делает, он заботится только о своем собственном счастье и не заботится о жизни других людей. Я втянула тебя в свою неразбериху".

Ее голос был очень хриплым и звучал слабо. Она выглядела так, будто упадет, если подует ветер.

Су Цинсану приходилось видеть многих пациентов, и было очень мало тех, кто так быстро выздоравливал и так легко принимал реальность, как Ци Сивэй.

"Мисс Ци, вам не нужно извиняться. Это не имеет к вам никакого отношения. Если вы хотите увидеть ребенка, я отведу вас к нему. Но если возможно, пусть отец ребенка тоже его увидит. Когда придет время, ты сможешь говорить ясно, если тебе есть что сказать".

Ци Сивэй пристально посмотрела на Су Цинсана, а когда ее взгляд упал на Хуо Цзиняо, который был рядом с ней, Хуо Цзиняо слегка кивнул. Его смысл был таким же, как и у Су Цинсана.

Она горько улыбнулась, и на ее лице появилось выражение насмешки.

"Хорошо. Если он хочет его увидеть, пусть увидит".

Она взяла телефон с кровати и нажала на номер, который был ей знаком, но она его заблокировала.

Вскоре приехал Лянь Цзинь. Он не ожидал, что Ци Сивэй проявит инициативу, чтобы увидеться с ним.

Это было редкое явление. Увидев Су Цинсана и Хуо Цзиняо рядом с ней, он усмехнулся.

"Зачем? Ты позвал меня сюда, чтобы свести со мной счеты?"

Су Цинган посмотрела на мужчину, стоявшего перед ней. Он был неплохого вида. Он был высоким, худым, с красивым лицом. Однако, когда он говорил, то смотрел на них с презрением, отчего его лицо выглядело обиженным и заставляло людей чувствовать себя немного неловко.

"Свести счеты? Конечно, я хочу свести с вами счеты".

Ци Сивэй посмотрела на мужчину, стоявшего перед ней. Теперь даже один взгляд на него вызывал у нее отвращение и неприязнь.

"Лянь Цзинь, разве ты не говорила, что хочешь увидеть этого ребенка? Сейчас я отведу тебя к нему".

Как только Ци Сивэй заговорил, она заставила себя встать с кровати. На ее теле все еще были раны после родов. Ее тело было очень слабым. Как Су Цинган мог осмелиться отпустить ее так далеко?

Она попросила медсестру принести инвалидное кресло. Она прошла вперед и помогла Ци Сивэй сесть на нее.

"Я подтолкну тебя туда".

Ци Сивэй хотела отказаться, но, увидев беспокойство в глазах Су Цинсана, согласилась.

Вскоре в морг пришла группа людей из акушерско-гинекологического отделения больницы.

Несмотря на то, что был день, морг все равно вызывал у людей мрачное чувство. Су Цинган поприветствовала коллегу, который отвечал за морг. Она подтолкнула Ци Сивэй к месту, где лежали тела.

Она лично принимала роды, поэтому знала, куда его положили.

Она открыла ящик и дала знак Ци Сивэю и Лянь Цзиню подойти.

Лянь Цзинь всегда думал, что его ребенок жив. Он не ожидал, что Су Цинган действительно привезет их в морг.

На мгновение он застыл у двери. Ему совсем не хотелось входить.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087209